

## Чистка

- Неужели еда тебе не нравится, дитя? Нет необходимости заставлять себя...

- Простите, я больше не могу этого делать, - сказал Рид, не отрываясь от блюд.

Он был в шоке: Папа съел за один присест месячный запас одной семьи. Этот старик был бездонной ямой, Рид уже не мог на это смотреть.

- Ладно. Вернемся к делу, Ваше Святейшество. Зачем вы хотели меня видеть здесь? Ведь не для того, чтобы поужинать вот этим всем?

Папа нахмурился и покачал головой, услышав тон рида.

- Такова цена, которую я плачу за нарушение естественного порядка, дитя моё. Мой ненасытный голод - симптом проклятия, под которым я нахожусь... Я страдаю от него целую вечность в результате попыток вмешаться во что-то... Простите меня, дети, иногда я забываю, что другие могут не знать о моей... уникальной скорби". Это делает его довольно непривлекательным, не так ли? Увы, я ничего не могу сделать, кроме как выдержать...

- Проклятие? А вы не можете развеять его с помощью Анимы? - удивился Рид, ведь какой смысл тогда в силе.

- О, нет, дитя, у меня недостаточно способностей для этого. Даже у королей их нет, чтобы это исправить. Я был молод и наделал много ошибок, сейчас расплачиваюсь за это

- О, это проклятие будет с вами до самой смерти. Подходящее наказание для жадины, - безразлично заметила Луэм. - Проклятие нищего создано для таких, как ты - кто осмелился украсть кое-что с Небес.

- Вот почему твоя внешность отличается от коллег? - изумился Рид.

Другим священнослужителям больше пятидесяти было и не дать, у всех были живые глаза. Но Папа выглядел хрупким, слабым с бледной и морщинистой кожей, впалыми щеками.

Папа сказал, что проклятие истощает его жизненную силу. Анима сдерживает мощь проклятия, без нее он бы давно умер.

- А что вы там украли или пытались это сделать?

- То, что было передано другому человеку на хранение. Это принадлежало церкви, но мне хотелось, чтобы оно принадлежало мне. И после того, как я коснулся его, то моя жизнь перевернулась.

Рид не моргая смотрел на старика и вновь переспросил, зачем его вызвали.

- Спасение, - только и сказал папа.

- Если хочешь, чтобы мы спасли твою шкуру, то вам придется потрудиться и объясниться.

- Позволь мне показать наш божественный план спасения.

Над столом внезапно вспыхнуло изображение титанической сферы из тусклого металла. И выглядело оно несколько иначе, но Рид сразу понял, что это риф.

- Риф? С ним-то что? Это же просто старая рухлядь предков! - воскликнул Рид.

Папа засмеялся, но вскоре закашлялся.

- Ерунда. Это гораздо больше, чем старое оружие. Эти идиоты на Севере ничего не понимают. Спорю, что ты не представляешь, зачем оно нужно. С ним мы сможем...

Анима внезапно разбушевалась, как тайфун в комнате, когда Луэм размышляла о том, как она убьет старика. Она размышляла о том, чтобы сделать его смерть столь же болезненной, как и в воображении - разделение души на составляющие ее элементы считалось преступлением против самой природы.

Ей было все равно, что это преступление. В ее голове уже были картины того, как старик просит о пощаде, ведь старик не изменился. Тот, кто пересек однажды черту сделает это снова.

- Что ты делаешь? Мы ведь здесь не для того, чтобы начинать еще одну войну, помнишь? - зашипел Рид на Луэм.

Луэм заскрипела зубами, бросив, что Рид ничего не понимает, ведь у старика на уме нет ничего хорошего, и она этого не ожидала.

- Она права, парень. Они зашли слишком далеко. Никаких компромиссов в диалоге, - сказал Лакрима Риду.

Рид тяжело вздохнул, не зная, что ему делать в такой ситуации. Он набрал побольше воздуха в легкие и закричал, чтобы Папа выметался из комнаты.

- Не мешай, Каан, - щелкнула языком Луэм, бросив в него небольшую бомбочку энергии, которая отбросила его как тряпичную куклу в стену.

Потом последовали новые взрывы, толчки. Началось сражение. Риду надо было действовать немедленно, если он хотел спасти ситуацию. Ведь если Луэм убьет Папу, то для Астрид и

Себастьяна все кончено.

"Мальчик! Не делай этого! Я знаю, что ты заботишься о своих друзьях, но она сильнее!", - сказал Лакрима.

Анима вскочила, и Рид скрипел зубами во время подготовки. Он обернулся в нее и сжал кулаки. Без сомнения, он собирался войти в грёбаное дерьмовое шоу века.

Его ноги были напряжены, как плотно раненные свернутые пружины, когда он направил в них Аниму. Рид собрал столько Анимы, сколько смог, а потом... он выпустил все за один раз.

Рид прорвался, как плотина, и превратился в туман, когда все закончилось. Он почувствовал горячую, острую боль, как будто кто-то проткнул его ноги жгучим ножом и издал тихий стон от боли. Сила была слишком велика для его тела, чтобы справиться с ней - он полностью порвал себе подколенные сухожилия, но боль стоила того.

В одно мгновение он превратил свою Аниму в чистую скорость и импульс. Он прошел через собор, как неудержимая сила к источнику конфликта.

У меня будет только одна возможность сделать это! Я не могу облажаться!

Рид сосредоточился и закрыл глаза. Ему придется полагаться на глаза своего разума, чтобы найти среди хаоса впереди и закончить бой... одним движением.

<http://tl.rulate.ru/book/44427/1127794>